Протопопов Иван Алексеевич

НЕГАТИВНОСТЬ И СПЕКУЛЯТИВНАЯ ДИАЛЕКТИКА ПОНЯТИЯ В ЛОГИКЕ ГЕГЕЛЯ

В статье рассматривается принцип негативности, играющий ключевую роль в гегелевской диалектике понятия, в форме таких его моментов, как всеобщее, особенное и единичное. Особое внимание уделяется тому, что отрицательное единство противоположных друг по отношению к другу определений понятия выступает в логике Гегеля не только развитием рефлективных определений сущности, но и их положительно-спекулятивным основанием. В статье показывается, что гегелевское понятие нужно мыслить как такое абсолютное соотносящееся с собой негативное единство, которое раскрывается как абсолютный, полагающий себя субъект.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 155-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 111.82
Философские науки

В статье рассматривается принцип негативности, играющий ключевую роль в гегелевской диалектике понятия, в форме таких его моментов, как всеобщее, особенное и единичное. Особое внимание уделяется тому, что отрицательное единство противоположных друг по отношению к другу определений понятия выступает в логике Гегеля не только развитием рефлективных определений сущности, но и их положительно-спекулятивным основанием. В статье показывается, что гегелевское понятие нужно мыслить как такое абсолютное соотносящееся с собой негативное единство, которое раскрывается как абсолютный, полагающий себя субъект.

Ключевые слова и фразы: принцип негативности; всеобщее; особенное; единичное; абсолютный субъект; единство сущности и бытия; понятие ничто.

Протопопов Иван Алексеевич, к. филос. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
stiff72@mail.ru

НЕГАТИВНОСТЬ И СПЕКУЛЯТИВНАЯ ДИАЛЕКТИКА ПОНЯТИЯ В ЛОГИКЕ ГЕГЕЛЯ©

Понятие мыслится в гегелевской логике как такой субъект, который определяется в виде отрицательного, соотносящегося с самим собой единства или абсолютной негативности [1, с. 764]. Негативность, мыслимая исходя из положительным образом понимаемого ничто, выражает собой, согласно Гегелю, не внешнее отрицание какого-либо предмета в мышлении, подразумевающее его небытие, но положительную определенность бытия каждого сущего, соотносящегося с другим сущим. Определяющим моментом понятия, связанного в гегелевской системе с принципом негативности, выступает то, что оно через отрицательное соотношение с самим собой полагает действительное бытие всего мыслимого сущего. Спекулятивное понятие у Гегеля есть именно безусловный субъект бытия, исходя из самополагания которого, все сущее присутствует в своей сути и осуществляется в своем собственном бытии.

Тем самым в логике полностью преодолевается противоположность между мышлением и бытием [Там же, с. 39]. Понятие как оно есть в своей собственной сфере определяется в логике Гегеля в виде отрицания отрицания, а именно того отрицания, которым выступает сущность по отношению к бытию, и тем самым понятие представляет собой утверждение самостоятельного бытия. Это бытие полагается понятием из самого себя, а понятие как таковое есть в этом своем бытии именно бесконечная негативность и опосредствование с самим собой [Там же, с. 546]. Более определенно категория негативности осмысливается Гегелем применительно к понятию в форме таких моментов понятия, как всеобщее, особенное и единичное.

Эти моменты представляются в гегелевском учении о понятии в качестве развития и завершения тех определений, которые мы встречали в сфере сущности в форме тождества, различия и противоречия. Однако всеобщее в отличие от рефлективных определений, которые, будучи противоположны друг другу, соотносятся и опосредствованы с собой как с чем-то иным, соотносится в ином только с самим собой [Там же, с. 552]. Таким образом, понятие как абсолютное единство с собой в своем отрицании содержит в себе свою собственную противоположность или противоречие с самим собой, через преодоление которого оно полагает себя как отрицательно единое с собой в своих различных определениях. Понятие есть такое абсолютное негативное единство своих противоположных друг другу моментов, в каждом из которых оно раскрывается как их абсолютный субъект.

В последней главе логики, посвященной абсолютной идее, Гегель обосновывает проект спекулятивной диалектики и роль противоречия в ней по отношению к определениям всеобщего, особенного и единичного, рассматриваемых в сфере понятия как структурообразующие для диалектического метода развития понятия. Согласно спекулятивно-диалектическому подходу, «всеобщее первое, *рассматриваемое в себе и для себя*, оказывается иным по отношению к самому себе. Взятое совершенно общо, это определение может быть понято так, что тем самым первоначально *непосредственное* дано здесь как *опосредствованное*, *соотнесенное* с чем-то иным или что всеобщее дано как особенное. *Второе*, возникшее в силу этого, есть тем самым *отрицательное* первого и, поскольку мы заранее примем в соображение дальнейшее развитие, *первое отрицательное*» [Там же, с. 762].

Данный результат не должен пониматься односторонним образом, поскольку «непосредственное *исчезло* в ином, но это иное есть по существу своему не *пустое отрицательное*, не *ничто*, признаваемое обычным результатом диалектики, а *иное первого*, *отрицательное непосредственного*; оно, следовательно, определено как *опосредствование*, и вообще *содержит* внутри себя *определение первого*. Тем самым первое по существу своему также *удержано и сохранено* в ином. – Удержать положительное в его отрицальном, содержание предпосылки – в ее результате, это – самое важное в основанном на разуме познании» [Там же].

В Энциклопедической логике Гегель определяет смысл диалектики в рамках спекулятивного мышления, исходя из того, что «*логическое* по своей форме имеет три стороны: а) *абстрактную*, или *рассудочную*, β) *диалектическую*, или *отрицательно-разумную*, γ) *спекулятивную*, или *положительно-разумную*» [2, с. 210]. Причем эти три стороны составляют моменты всякого логически реального, т.е. всякого понятия или всякого

© Протопопов И. А., 2014

истинного мышления, тождественного бытию. Поэтому «философия не останавливается на голом отрицательном результате диалектики, как это происходит со скептицизмом. Последний ошибочно понимает этот результат, беря его лишь как голое, т.е. абстрактное, отрицание, ибо отрицательное, получающееся как результат диалектики, именно потому, что оно представляет собой результат, есть вместе с тем и положительное, так как содержит в себе как снятое то, из чего оно происходит, и не существует без последнего. Но это уже составляет основное определение третьей формы логического, а именно *спекулятивной*, или положительно-разумной, формы» [Там же].

Как считает французский философ Ж. Ипполит, троякое разделение «логического» у Гегеля имеет следующий смысл: «Первая – это сторона определения, абстрактная и отличная от того, что схватывает рассудок, это полагание, которое не знает себя в качестве отрицания; вторая – это сторона уничтожения определений, она схватывает первый момент как отрицание и только как отрицание. Любое определение есть отрицание в себе; оно появляется на основе ничто, скептицизм был бы видимым результатом этого второго диалектического момента, если бы противоположность бытия и ничто, которая является еще и противоположностью рассудка, была бы постоянной. Но Абсолют есть опосредствование, а ~~в~~сякое ничто есть небытие того, из чего оно следует"; поэтому третий момент открывает положительность диалектики: он является лишь абсолютным утверждением, потому что он представляет собой отрицание отрицания и схватывает бытие в небытии, особенное во всеобщности абсолютного знания» [4, с. 109-110].

Второе определение понятия, в котором сохраняется содержание первого, будучи отрицательным по отношению к нему, есть, согласно Гегелю, «*отрицательное положительного* и заключает последнее в себе. Оно, следовательно, есть иное не как иное чего-то такого, к чему оно безразлично, – будь это так, оно не было бы ни иным, ни соотношением или отношением; нет, оно *иное в себе самом, иное чего-то иного*; поэтому оно заключает в себе *свое* собственное иное и тем самым *как противоречие есть положенная диалектика самого себя*» [1, с. 763]. То, что описывает здесь Гегель, является рассмотрением положения о противоречии в его моментах положительного и отрицального уже не в форме рефлективных определений отрицательно-разумной диалектики сущности, но в спекулятивных определениях всеобщего и особенного, выражающих положительно-разумную спекулятивную диалектику понятия.

При этом «первое, или непосредственное, есть понятие в себе, а потому и отрицательное также лишь *в себе*, то диалектический момент состоит у него в том, что *различие*, которое в нем содержится *в себе*, полагается внутри него. Напротив, второе само есть *определенное – различие* или отношение; диалектический момент состоит у него поэтому в полагании содержащегося в нем *единства*» [Там же]. Таким образом, если всеобщее раскрывает себя в своем отрицательном соотношении с собой в виде понятийно определенного тождества, то особенное как абсолютное отрицание всеобщего определяется как такая абсолютная негативность, которая отрицает саму себя, будучи иным не чего-то иного, но себя самой, что образует спекулятивно определенное различие.

Противоречие, которое здесь полагается между тождеством и различием, разрешается через отрицание этого отрицания всеобщего в особенном, благодаря осуществлению единства соотносящейся с собой негативности понятия в единичном. Таким образом, в качестве единичного понятие раскрывает себя как абсолютное спекулятивное единство тождества и различия или, – если следовать знаменитому раннему гегелевскому определению, – как тождество тождества и нетождества. В форме единичного понятие становится абсолютным субъектом своих определений всеобщего и особенного как негативное единство тождества и различия [Там же, с. 766]. Данное отрицательное единство или абсолютная негативность единичного «составляет *поворотный пункт* в движении понятия. Она *простой момент отрицательного соотношения* с собой, глубочайший источник всякой деятельности, живого и духовного самодвижения, диалектическая душа, которую все истинное имеет в самом себе и через которую оно только и есть истина; ведь единственно лишь на этой субъективности основывается снятие противоположности между понятием и реальностью и [их] единство, которое есть истина» [Там же, с. 764].

Данное понимание отрицания отрицания как соотносящегося с собой отрицания, образующего сущность понятия в его противоположных определениях, полностью отличается от его трактовки как действия внешней рефлексии [Там же]. Мы имеем дело здесь с положительно разумной диалектикой самоопределения понятия, выступающей спекулятивным основанием отрицательно разумной, рефлективной диалектики сущности. Соотношение противоположных и отрицательных друг по отношению к другу определений понятия, в которых оно разворачивает себя как их отрицательное единство, выступает не только развитием рефлективных определений тождества, различия и противоречия, рассматриваемых в сфере сущности, но и их положительно спекулятивным основанием.

Как считает К. Дюзинг, гегелевская абсолютная субъективность, понимаемая в виде соотносящейся с собой негативности понятия, должна мыслиться как истинный источник понятия о рефлективном противоречии: «противоположные, т.е. негативно относящиеся друг к другу, определения рефлексии, их противоречивое отношение и единство коренятся в единстве как мыслящем, в себе негативном соотнесении этой их основе, которая впервые только и позволяет возникнуть из нее самой упомянутым отношениям и негативным опосредствованиям в качестве ее собственных различий и моментов (с присущей им связью), – а в итоге она сама познает себя в реализованной таким образом структуре» [3, с. 219].

В этом смысле «определения рефлексии, включая определения противоречия, являются всего лишь несамостоятельными, частными конститутивными элементами самодвижения понятия» [Там же]. Гегель определяет природу самого понятия или понятие понятия в виде в себе и для себя бытия [1, с. 530]. В себе и для себя бытие, о котором здесь идет речь, как полагание того, что есть субстанция, представляет уже, согласно

Гегелю, не положенность отношений субстанции как действительности, соотносящейся с собой в противоположном ей несущественном бытии акциденции, но положенность понятия как абсолютного субъекта, который, исходя из себя в своем ином как своей противоположности, полагает себя как безусловно самостоятельное бытие [Там же, с. 532].

Другой немецкий исследователь М. Ротхар считает, что понятие у Гегеля как абсолютный субъект в его в себе и для себя бытии есть абсолютное отношение самобытия (Selbstsein). Понятие осуществляется в «логическом развитии *абсолютного отношения к себе самому*, которое не отрицает определенную действительность, но в *этой* определенной действительности есть *целостное* отношение самобытия (Selbstsein). Как абсолютное отношение к себе понятие есть ~~в~~сеобщность", как *определенная действительность* этого самобытия оно есть ~~е~~диничность"» [6, S. 157]. Понятие как субъективность, выражающая собой само бытие, образует, согласно Гегелю, царство свободы [Ibidem, S. 547], в то же время именно свобода в ее абсолютной негативности понимается Гегелем как высшее определение ничто в утвердительном смысле.

Указывая в Энциклопедической логике на то, что категории простых бытия и ничто не представляют истинные определения абсолютного, Гегель замечает, что «высшей формой ничто, взятого для себя, была бы *свобода*, но свобода есть отрицательность, которая углубляется в себя, чтобы достигнуть наивысшей интенсивности, а потому есть как раз абсолютное, утвердительное (Affirmation)» [2, с. 221]. В учении о понятии Гегель говорит об абсолютной негативности всеобщего, определяя ее через ничто, обращаясь к категориям отрицательного суждения. Он определяет его в сфере бытия как простое неопределѐнное ничто, тождественное чистому бытию, затем – как отрицание, полагаемое в наличном бытии; в сфере рефлексии сущности – как отрицательное соотносящегося с положительным; и наконец, в сфере понятия – в виде абсолютной отрицательности всеобщего [1, с. 584-585].

Однако только в абсолютной негативности понятия ничто есть «непосредственно нечто положительное, и *отрицание* есть не только определенность, оно принято во всеобщность и положено как тождественное ей» [Там же, с. 585]. Таким образом, абсолютная негативность всеобщего представляет собой понятие, которое действительно имеется в самом себе в качестве самостоятельной, для себя самой определенной отрицательности, которая выражается у Гегеля через ничто. При этом понятие у Гегеля, будучи отрицательным единством с собой, есть изначально абсолютное единство сущности и бытия, которое присутствует само для себя.

Понятие есть «единство бытия и сущности. Сущность – первое отрицание бытия, которое вследствие этого стало видимостью; понятие – второе отрицание, или отрицание этого отрицания; следовательно, понятие есть восстановленное бытие, но восстановленное как его бесконечное опосредствование и отрицательность внутри самого себя» [Там же, с. 546]. Это отрицательное единство в форме понятия выступает как основание того, что есть понятие само для себя в своем бытии в виде абсолютного субъекта. Таким образом, понятие изначально присутствует само для себя, и только поэтому оно обладает своим самостоятельным бытием. Именно понятие в развитой форме идеи как абсолютная негативность представляет собой истинное бытие [Там же, с. 693].

Вот как характеризует онтологическую интерпретацию понятия у Гегеля Г. Маркузе: «Понятие обозначает общую форму любого бытия и в то же время истинное бытие, которое адекватным образом представляет эту форму, а именно – свободный субъект» [5, с. 215]. В форме, развивающейся из самой себя и приходящей к себе самой абсолютной отрицательности, понятие в форме идеи есть также такого рода метод самопознания понятия, который полагает себя как всецело тождественный развитию бытия [1, с. 771].

Список литературы

1. **Гегель Г.** Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 799 с.
2. **Гегель Г.** Наука логики // Гегель Г. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 452 с.
3. **Дюзинг К.** Силлогистика и диалектика в спекулятивной логике Гегеля // Философия Гегеля: проблемы диалектики. М., 1987. С. 199-223.
4. **Ипполит Ж.** Логика и существование. СПб.: Владимир Даль, 2006. 320 с.
5. **Маркузе Г.** Разум и революция СПб.: Владимир Даль, 2000. 541 с.
6. **Rothhaar M.** Metaphysik und Negativität Eine Studie zur Struktur der Hegelschen Dialektik nach der «Wissenschaft der Logik». Tübingen, 1999.

NEGATIVENESS AND SPECULATIVE DIALECTICS OF NOTION IN HEGEL'S LOGIC

Protopopov Ivan Alekseevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
stiff72@mail.ru

In the article negativeness principle is considered that plays the key role in Hegel's dialectics of notion in the form of such its moments as general, peculiar and singular. Special attention is paid to the fact that the negative unity of the notion definitions contrary to each other is not only the development of essence reflective definitions, but also their positive-speculative basis in Hegel's logic. It is shown that Hegel's notion should be conceived as such absolute negative unity correlating with itself, which reveals as an absolute subject supposing itself.

Key words and phrases: negativeness principle; general; peculiar; singular; absolute subject; essence and being unity; notion of nothing.